

ISSN 1728-7391

Вестник

ПОМОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

13/2008

Серия "Гуманитарные
и социальные науки"

13/2008

СЕРИЯ
«Гуманитарные и
социальные науки»

Вестник

**ПОМОРСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

Основан в 2001 году

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Булгакова Т.И.	Эволюция музейного дела в Курском крае: 1945–2005 годы (на материалах ГАКО) 5
Власова А.В. Бабкина Л.Ф.	Историография церковной благотворительности в России (конец XIX – начала XX веков) 10
Войнов Е.В.	Деятельность земельных органов Воронежской губернии по организации колхозов и совхозов: 1918–1919 годы 17
Журавлёв П.С.	Иностранные государства, интервенция и сепаратизм на Европейском Севере России в 1917–1920-х годах 21
Иерусалимская С.Ю.	Современная историография народного образования Верхнего Поволжья XIX – начала XX веков 32
Королёва Т.М.	Ретроспективный анализ досуговой деятельности молодежи Иркутской области: 1960–1980-е годы 39
Ладошина С.А.	Луиджи Стурцо и образование Народной партии Италии .. 44
Максимова Л.А.	Индустриальные процессы 1930–1950-х годов на Европейском Северо-Востоке 48
Орехова Е.А.	Истоки финляндской колонизации Мурманского берега Кольского полуострова (вторая половина XIX – начало XX веков) 58
Остапенко Р.А.	Проблема благотворительной деятельности русских монастырей 62
Петухова И.А.	Итальянская пресса о встрече М.С. Горбачёва и Р. Рейгана в Женеве (1985 год) 66
Пронин А.А.	К вопросу о периодизации истории эмиграции из России .. 70
Семёнов Ю.В.	Этноконфессиональные аспекты самосознания восточно- финских народов России к середине XIX века 79

Толмачева Е.А.	Становление и деятельность Геологического комитета России в конце XIX — начале XX веков	86
Третьяк А.С.	Деятельность земств Центрально-Черноземных губерний в сфере развития здравоохранения и ветеринарии	91
Фокин Д.А.	Кольский Север: от гражданской войны к мирной жизни (создание советского аппарата в 1920—1924 годы)	95
Хорошун Т.А.	Физико-химическое исследование неолитической керамики южной Карелии	100
Хут Л.Р.	Методологическое пространство отечественной историографии рубежа XX—XXI веков	104

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Бунтов А.А.	Теоретико-методологические контуры категории «политическое влияние»	112
Гордилова О.А.	Волонтерская работа: опыт социологического анализа	116
Дронова И.Г.	Современные подходы к изучению этничности как социокультурного феномена	122
Зубова М.В.	Проблема понимания философского текста	126
Зырянов М.Ю.	Средства массовой информации и гражданское общество в современных условиях	130
Комолятова А.Н.	Стратегии русификации в этноконфессиональной политике Российской империи: к постановке проблемы ...	137
Портинов А.Н. Портинов А.А.	Сущность, дискурс, некоторые фигуры «консервативной революции»	141
Сафаров В.Р.	Демократическое государство: онтологические основания истинности	150
Ухов А.Е.	Связь психического и логического в познании истины	154
Федулова Е.А.	Поддержка развития малого бизнеса в России на современном этапе	159

ФИЛОЛОГИЯ

Абдуллина Г.Р.	Категория утверждения-отрицания в башкирском языке ..	165
Бакытжанова А.Е.	Прецедентные феномены в постсоветской публицистике (на материале заголовков газеты «Правда»)	169
Гаран Е.П.	Англицизмы в российской рекламе: лингвопрагматический аспект	173

Пизатова Г.К.	Сопоставительный анализ символов во фразеологии английского и русского языков 178
Зиявадинова О.С.	Финно-угорское литературоведение о теме природы 185
Кириякова О.И.	Особенности переводческой интерпретации синонимов базовой лексики «joy» на русский язык в художественных текстах XIX века 191
Кобзева О.В.	Паравербальное пространство художественного текста как этноспецифический феномен 195
Ковальчукова М.А.	Функции интертекстуальных единиц в жанре новостного анонса 200
Красильников Р.Л.	Проблемы изучения танатологических мотивов в художественной литературе 203
Ласкова Р.А.	По страницам поэм М. Аглымова 209
Мальцев Л.А.	Экзистенциальная концепция романа Е. Аджеевского «Лад сердца» 213
Омельян А.М.	Ю.П. Казаков у истоков «деревенской прозы» (к истории вопроса) 219
Потапова Н.М.	О некоторых свойствах английского языка делового общения 224
Рыбина М.С.	«Идиллический» хронотоп в цикле И. С. Тургенева «Senilia» 230
Сайфи Л.А.	Гендерная специфика отражения соматического образа человека в дискурсе прямой речи 235
Серова Л.А.	Сопоставительная характеристика лексико-семантических полей ядерных лексем концепта «труд» в немецком и русском языках 238
Сизоненко И.Б.	Актуальные проблемы толкования текста законов 243
Сучкова Г.М.	Прагматические повторы в диалогической речи 248
Тарасова Ф.Х.	Концепт «пища» в разных языковых культурах 255
Федяева Н.Д.	Норма в динамике (на материале глаголов с семантикой соответствия/ несоответствия норме) 261
Целыхова Е.К.	К вопросу о явлении безэквивалентности в русской и немецкой лингвокультурной сфере «охота» 267
Черкасская Н.Н.	Особенности писем-претензий в деловом дискурсе 270

Чернышова Л.А.

Об антропологическом подходе к нарушению
«закона знака» в терминологии 274

Шатилова Л.М.

Типологическая характеристика благопожеланий
в немецком и русском языках 281

КУЛЬТУРОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Антипкина Е.Н.

Виртуализация антиутопии в киноискусстве.
Лэрри и Энди Вачовски «Матрица» 288

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЭКОНОМИКА

Барзилов Д.С.

Диспозитивный метод правового регулирования
налоговых отношений: общетеоретический аспект 292

Беляев В.П.

Човган В.А.

Законотворческая политика в сфере противодействия
и профилактики наркомании 296

Субочев В.В.

Ефремова Л.П.

Пути оптимизации миграционно-правовой политики
России 301

ПЕДАГОГИКА. ПСИХОЛОГИЯ

Дроздова А.В.

Особенности контроля при обучении французскому
языку как второму иностранному на начальном этапе
в языковом вузе 308

Пискунова Е.Н.

Сущность и структура лингвистической компетентности
студентов технического вуза 313

Плотникова О.В.

Модель развития естественнонаучного мышления
будущих учителей 317

ОСТАПЕНКО Роман Александрович, аспирант кафедры отечественной истории Адыгейского государственного университета (г. Майкоп)

ПРОБЛЕМА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУССКИХ МОНАСТЫРЕЙ

В статье Р.А. Остапенко рассматривается проблема становления и развития благотворительной деятельности русских монастырей со времени принятия христианства на Руси до начала XX в. Проблема вписана в общий контекст христианской благотворительной деятельности. Автором анализируются различные аспекты монастырской благотворительности; показана динамика этого процесса, характеризующаяся совершенствованием его методов и форм.

Христианство, русские монастыри, монастырская благотворительность, больницы, приюты, богадельни

Интерес исследователей к процессу становления и развития благотворительности в российском обществе с каждым годом неуклонно растет. Количество научных статей и работ, посвященных этой проблеме, давно уже исчисляется десятками¹. В последнее время в нашей стране опубликованы несколько фундаментальных монографий, в которых явление благотворительности впервые подвергнуто основательному анализу². Большинство исследователей определяют благотворительность как действия и поступки безвозмездного характера, направленные на общественную пользу или на оказание материальной помощи неимущим. Этимология этого слова вполне очевидна, оно состоит из двух составляющих — «творить благо».

Проблема монастырской благотворительности возникает в III–IV вв., одновременно с появлением монашества в странах Востока. С ее зарождением формируются и основные иноческие обязанности: среди таких, как *молитва за мирян, печалование* — помощь страждущим, упоминается и благотворительность.

По свидетельству св. Василия Великого, монахи принимали к себе детей, у которых нет родителей, чтобы по примеру Иова (Иов. 29:12) быть «отцами сирот»³.

Начало благотворительной деятельности совпадает с возникновением христианства. Это, прежде всего, обусловлено теми задачами, которые ставит перед собой религия. Ее основной потребностью является спасение человека, и одним из таких путей выступают «благие дела». При монастырях существовали дома для приема странников, устраивались богадельни и больницы. Типичен в этом отношении факт сбора денег св. Ефремом Сирином и устройства больницы на 300 кроватей во время голода в стране Эдесской⁴. Одной из форм благотворительности в это время является воспитание детей при монастырях. Так, еще в первом уставе иноческого общежития — в правилах св. Пахомия — этому вопросу были посвящены особые правила⁵. Явление благотворительности становится одним из основных и самых эффективных методов христианского спасения. Важно, что осознавалась и

причина помощи ближнему: она должна исходить от любви к нему, а не производиться только в виде очистительных «индulgенций». Иначе искажается сама суть благотворительного процесса, и он оказывается бесполезным для «творящего милостыню».

Благотворительность на Руси впервые появилась после принятия христианства. Дело призрения бедных сосредоточено было в руках церкви и, в частности, монастырей, которые располагали для этого обширными средствами. После принятия христианства, по обычаю, князья давали церкви десятину со всех княжеских доходов. В дальнейшем, по примеру князей, особенно в монгольский период, этот обычай осваивают и частные лица. Изначально было две формы благотворительности — княжеская и монастырская. Княжеская благотворительность производилась как от отдельных князей, так и от целых удельных территорий, которые помогали голодным и неимущим. Монастыри отводили целые приходы, где скиталец мог остановиться, а нищий поесть и поспать.

Именно в Киевский период происходит становление процесса монастырской благотворительности: с XI в. она принимает организованный характер. В Киево-Печерском монастыре, настоятелем преп. Феодосием, был возведен двор с церковью, в котором принимались калеки, нищие и больные. Они получали от монастыря полное содержание, на что расходовалась десятая часть его доходов. Кроме этого, каждую субботу настоятель посылал воз печеного хлеба находящимся в темницах. На территории самого монастыря для братии был организован уход за больными, также печерские иноки радушно помогали и больным мирянам. Врач-монах, преп. Агапит, имел дар исцеления, «и слышано бысть о нем в граде, яко некто в монастыре лечец. И мнози боляще приходяху к нему и здрави бываху» («слышали в городе, что есть в монастыре не-

кий врач, и многие больные, приходящие к нему, выздоравливали»)⁶.

В деле благотворительности Троице-Сергиева Лавра, основанная в XIV в. пр. Сергием, явилась продолжательницей традиций Киевской Руси. Так, кормление нищих, снабжение их потребным стало постоянным делом Радонежского монастыря. В XV в. под монастырской горой «на Подоле» была построена Введенская церковь, в честь великомученицы Параскевы, которая называлась Пятницкой. Церковь служила приходским храмом для поселившихся по речке Кончуре слуг и служеников монастыря, которые не в силах были ходить по сбору милостыни. Вскоре здесь возникает дом призрения для нищих, богадельня и больница. Вся группа строений называлась Подольным монастырем. В тяжелые годы Смутного времени монастырь прославился не только своей патриотической деятельностью, но и широкой помощью народу, несмотря на вызванные смутой разорения, сильно отразившиеся на его хозяйстве. Шестнадцатимесячная осада (1608–1610 гг.) превратила монастырь в огромную богадельню для изувеченных войной крестьян.

В XVII в. процесс монастырской благотворительности осваивает новые формы. В это время на церковные деньги, но вне стен монастыря, начинают создаваться приюты для нищих. Так, новгородский митрополит Иов посылает значительные средства, чтобы содержать в Новгороде приют для неимущих, две больницы и два ночлежных дома. В Москве был создан приют на 412 чел. В это время в Савво-Сторожевском монастыре под Москвой уже было две больничных кельи на 48 коек для иноков и мирян⁷. Во второй половине XVII в. в ряде крупных монастырей, таких как Троице-Сергиева Лавра, Соловецком, Кирилло-Белозерском, создаются специальные приюты для детей-сирот, которые распределялись по кельям и получали от монас-

тыря еду и одежду, выполняя разные работы — в саду или учениками в монастырской кухне. В возрасте 18–20 лет они получали от монастыря дворы с земельными наделами, на которых вели свое хозяйство, продолжая выполнять работы для монастыря. Некоторые становились кучерами; те, кто выучивался какому-нибудь ремеслу, селились в монастырской слободе и причислялись к монастырским ремесленникам⁸.

Во второй половине XIX — начале XX вв. благотворительность монастырей стала стремительно расти. Так, количество больниц при монастырях за шестьдесят лет, с 1840 г. по 1900 г., увеличилось в пять раз, с 34 до 172 больниц. Такими же темпами росло и число богаделен при монастырях: с 22 в 1840 г. до 123 в 1900 г.⁹. Многие больницы считались лучшими, как, например, Киевская при Покровском монастыре, где постоянно работало 40 врачей. В нее направлялись тяжелобольные. В конце XIX в. при Костромском Богоявленском женском монастыре было открыто учреждение Российского общества Красного Креста с лечебницей на 12 кроватей, амбулаторией и аптекой¹⁰. При монастырях в это время имелось 66 приютов для престарелых, две трети из которых приходилось на женские монастыри. Кубанская область не стала исключением. Так, в двух монастырях, Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни и Марие-Магдалинской, были созданы два приюта для детей-сирот на 20 и 30 мест¹¹, а при Михайло-Афонской пустыни находилась больница¹².

Мужские монастыри во время русско-японской войны размещали у себя демобилизованных раненых солдат. Только в 1904 г. 8 московских мужских монастырей приняли

на полное содержание направляемых к ним раненых до их полного выздоровления в количестве от 25 до 90 чел. в каждом монастыре¹³. В 1914 г. 24 московских монастыря организовали 40 лазаретов на 1251 кровать, на содержание которых ежемесячно расходовалось более чем 12 тыс. руб. Помимо этого монастыри вносили денежные пожертвования на нужды войны. Во время войны с Японией общий размер пожертвований, внесенный одними лишь московскими монастырями на устройство походных лазаретов, составил 60 тыс. руб.¹⁴ Такой стремительный рост монастырских больниц и богаделен можно объяснить несколькими причинами. *Во-первых*, тремя кровопролитными военными кампаниями — крымской, русско-турецкой и русско-японской, в период которых создается большое количество монастырских больниц, а в послевоенное время крестьян-инвалидов устраивали в богадельни. *Во-вторых*, государство стремилось стимулировать и поощрять процесс благотворительности. Для этого правительство стало привлекать средства частных лиц и организаций, взамен раздавая привилегии в экономической деятельности, награды, чины, грамоты и прочее.

Подводя итоги анализа процесса становления и развития благотворительной деятельности русских монастырей с момента принятия христианства на Руси до начала XX в., отметим, *во-первых*, неуклонный рост их численности на всем протяжении рассматриваемого периода; *во-вторых*, изменение и совершенствование форм и методов благотворительности; *в-третьих*, включение в благотворительный процесс не только крупных монастырей, но и более мелких, региональных.

Примечания

¹ Бухарева Т.Ю. Социальная экспертиза как необходимое условие развития частной благотворительности // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. — 2007. № 1. — С. 21–35; Волчок Н. Делать добро — это призвание // Социальная защита. — 2004. № 12. — С. 24–26; Кочетов А.Н. Благотворительность и социальная защита: историческая преемственность // Власть. — 2003. № 1. — С. 73–78 и др.

² Соколов А.Р. Благотворительность в России как механизм взаимодействия общества и государства (начало XVIII — конец XIX вв.). — М., 2006; Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской Империи, XIX — начало XX века. — М., 2005 и др.

³ Слово святого Феодосия о терпении и о любви // Ученые Записки Академии Наук. — СПб., 1854. Т. 1. Ч. 2. — С. 204–205.

⁴ Кузнецов Н.Д. Общественное значение монастырей. Вышний Волочек, 1908. — С. 12–15.

⁵ Правила 172 и 173 первого иноческого устава.

⁶ Смирнов С.И. Как служили миру подвижники древней Руси // Московские епархиальные ведомости. 2003. № 6–8. С. 22.

⁷ Смолич И.К. Русское монашество. 988–1917. — М., 1997. — С. 192.

⁸ Там же. С. 756.

⁹ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. — М., 2002. — С. 135.

¹⁰ Там же. С. 136.

¹¹ Бороденко В.Е. Монастыри кубанского казачества в дореволюционный период // Из дореволюционного прошлого кубанского казачества: сборник статей. — Краснодар, 1993. — С. 47.

¹² Прокопий (Леонов), мон. История Свято-Михайло-Афонской Закубанской общежительной пустыни. — Майкоп, 2007. — С. 59.

¹³ Православная Москва в начале XX века: сборник документов и материалов. — М., 2001. — С. 447.

¹⁴ Там же. С. 449.

Рецензент — Тевлина В.В., доктор исторических наук, профессор кафедры социальной работы Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова

ВЕСТНИК ПОМОРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 13/2008

Гуманитарные и социальные науки

Ответственный редактор *В.И. Голдин*
Редактор *Е.В. Столярова*

Свидетельство о регистрации ПИ № 77-15400 выдано 12 мая 2003 года Министерством РФ
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций

Подписной индекс журнала «Вестник Поморского университета» — 10016.

Подписано в печать 01.12.2008.

Бумага писчая белая. Формат 84x108/16. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 34,02. Уч.-изд. л. 27,4
Тираж 1000. Заказ № 3651.

ГОУ высшего профессионального образования
«Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 4

ГУП «Соломбальская типография»
163012, г. Архангельск, ул. Добролюбова, 1
Лицензия ИД № 05781 от 07.09.01.